

Виктор Орбан научит европейцев родину любить,

или Почему Венгрия впереди Европы всей

Самовластительный правитель Венгрии, пользуясь, нельзя это замолчать, широкой народной поддержкой у себя дома, снова демонстрирует политическую волю и решимость справляться с кризисами, причем трансграничными, панъевропейскими, такими как миграционный потоп.

Справляться - без оглядки на своих коллег, растерянных, потерянных и склонных к капитуляции (см. [«Козыри в рукаве у Евросоюза»](#), №3(108), 2016). Премьер-министр Виктор Орбан дерзко попрекает архонтов Евросоюза: «Плохо, что Брюссель не может организовать защиту Европы, но еще хуже, что у него нет даже таких намерений».

Обращаясь к нации с ежегодным посланием, венгерский «сильный человек» сравнил коллективное руководство ЕС с капитаном корабля, который, вместо того чтобы уклониться от надвигающегося на него айсберга, занимается «маркировкой спасательных шлюпок для некурящих».

Назвав одной из причин наплыва нелегалов необдуманной призыв бундесканцлерин Ангелы Меркель принять у себя миллион переселенцев, сегодняшней премьер бывшей римской провинции Паннонии пообещал: «Мы покажем Брюсселю, а также контрабандистам, провозящим «живой товар», и мигрантам, что Венгрия - суверенное государство».

Венгерское правительство упорно отвергает по-прежнему предлагаемую лидерами ЕС схему квот, что подразумевает расселение среди всех 28 государств - членов сообщества более 100 тысяч беженцев. По сведениям премьера, замысел брюссельских стратегов, пока тайный, простирается еще дальше - ввести для всех стран «обязательную, непрерывную и постоянно действующую систему распределения (мигрантов)».

Ответ авторитетного лидера, называемого в европейской прессе не иначе как «авторитарным» (см. [«Виктор Орбан Праворульный»](#), №1(51), 2011), по обыкновению прямолинеен и категоричен. «Мы не можем позволить им... завозить к нам горькие плоды их ошибочной иммиграционной политики. Мы не хотим и мы не станем принимать у себя в Венгрии преступность, терроризм, гомофобию, антисемитизм». И грозное предупреждение: «Брюссель нужно остановить».

Стоит ли удивляться, что многие пассажи речи Виктора Орбана, а также сообщение, что им отданы приказы министрам внутренних дел и обороны возвести заградительный вал на границе с Румынией, вызвали гром аплодисментов.

В прошлом году венгры выстроили на южной границе с Сербией забор 4-метровой высоты, пустив поверху колючую проволоку бритвенной заточкой. И пообещали строго проверять всех и каждого из нелегалов, комплектуя на них полноценное досье с фотографиями и отпечатками пальцев.

В сентябре 2015 года венгерский лидер уже предлагал использовать европейские объединенные силы, чтобы поставить преграды на пути перекачки-полю из Турции, «коль скоро Греция не способна защитить свои границы». Тогда не греческие власти определяют судьбу мигрантов. Тогда на них будет распространяться «европейское законодательство».

Премьер Орбан напрочь отмел наветы в жестокое обращение с беженцами, несчастными по определению, заметив, что у них, у венгров, сердца тоже «не из камня». Однако предложил не столько заниматься обустройством незваных гостей в Европе, сколько помочь не сильно зажиточным странам на том же Ближнем Востоке и в Северной Африке наладить у себя нормальную жизнь, где нет места насилию и голоду, и от которой не захочешь убежать на чужбину.

Вместе с тем, не называя никого по имени, венгерский лидер обратил стрелы критики на тех, кто усматривал в переселенцах способ решения собственно европейских проблем. Цитата: «Мы не сможем решить демографическую проблему сокращающегося и стареющего населения Европы с помощью мусульманского мира, сохранив при этом свой образ жизни, гарантии безопасности и свою идентичность... Те, кто приезжают, ни имеют желания принимать наш образ жизни».

Глава правительства отметил в этом контексте, что массовый наплыв непрошенных гостей ставит под угрозу все то, что Венгрия достигла за последние годы. Более того, в подтексте его выступления угадывались тезисы речи в июле 2015 года – звучавшие как набатный призыв, по сути, к самообороне.

«Сегодня на кону стоит судьба Европы, – заявил тогда Виктор Орбан. – На кону выживание, вероятность исчезновения или, если более точно выразиться, трансформации до неузнаваемости образа жизни европейских граждан, европейских ценностей и европейских наций».

Сославшись на резкий всплеск преступности в стране, обусловленный появлением массы мигрантов, считающих свое пребывание в Венгрии временным, а также признав, что обнаружить среди них патентованных террористов практически невозможно, Виктор Орбан заострил проблему: «Для венгров стоит не только вопрос, в какой именно Европе нам хотелось бы жить, а, вернее, будет ли вообще существовать то, что мы называем Европой?»

Финальное форте имело все признаки программной прокламации. С ней солидаризируются, судя по всему, многие. Не только те, что ходят на митинги правящей партии Фидес и ее громогласных лидеров, но и молчаливое большинство, что руководствуется чаще всего, притом в любой стране, инстинктом выживания и самосохранения.

Манифест из евангелия от Виктора Орбана сегодня звучит так: «Мы хотели бы, чтобы Европа по-прежнему принадлежала европейцам. Мы хотели бы сохранить венгерскую Венгрию».

Такое ощущение, что именно венгерский «автократ», столь неприятный многим его коллегам по Европейскому Совету, высшему органу сообщества, и вызывающий идиосинкразию у практически всех без исключения брюссельских евробюрократов, выступает олицетворением альтернативного способа решения многих проблем Старого, очень старого Света. От преодоления финансово-экономического кризиса с акцентом на внутренние ресурсы и

мобилизационное, в чем-то командно-административное регулирование до оптимального преодоления кризиса с несанкционированным потоком незваных гостей иноконфессиональной принадлежности.

Уместно напомнить, что в новой конституции, принятой при Орбане и под влиянием идей его партии, записано: всех венгров объединяют «Бог и христианство».

Сейчас венгерское диссидентство (см. [«Особый путь Виктора Орбана»](#), №5(55), 2011) воспринимается как еретическое отклонение от универсальных правил общежития внутри Евросоюза. А если применяемый венграми инструментарий и лежащий в его основе примат вестфалианской системы с акцентом на суверенитет, а не на передачу его части наднациональным органам власти ЕС, возымеет эффект?

Не получится ли так, что именно венгерский политик, ныне третируемый как белая ворона и черная овца в стаде, научит европейцев «родину любить»? В любом случае, в отличие от Греции при Алексисе Ципрасе, Венгрия при Викторе Орбане явно впереди Европы всей по отстаиванию своей национальной идентичности и права на особое мнение.

Владимир МИХЕЕВ